

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки России от 19.02.2010 г. журнал для ученых «Клио» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Резюме всех статей журнала «Клио» включены в International Bibliography of the Social Sciences (www.ibss.ac.uk)

Журнал «Клио» представлен в Научной электронной библиотеке (НЭБ), реализующей проект Министерства образования и науки РФ «Разработка системы статистического анализа российской науки на основе данных российского индекса научного цитирования (РИНЦ)»

К Л И О

Журнал для ученых

**Печатный орган
Международной академии исторических и
социальных наук**

№ 5 (101)

май

**ООО «ПОЛТОРАК»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ**

2015

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

Панкратов А.Г. (Санкт-Петербург) Наносники и полумаски некоторых боевых наголовий Древней Руси	120
Гребенщикова Г.А. (Санкт-Петербург). Секретные экспедиции Балтийского флота	130
Емельянова Е.Н. (Коломна, Московская область). Советско-польская война 1920 г.: Неудавшаяся попытка разрушения Версальской системы	144
Золотарев В.А. (Москва). Предвоенный период: источник поражения первых месяцев и окончательной Победы в Великой Отечественной войне	150
Морозов С.Д. (Пенза). Великий подвиг советского народа. К 70-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне	159

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

Зонтова Е.А. (Санкт-Петербург). Юбилейные пушкинские торжества 1899 г. в Святых Горах.....	164
---	-----

ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

Бочинин Д.А., Лосик А.В. (Санкт-Петербург). Дефицит алюминия тормозил развитие производства самолетов для армии и флота России более тридцати лет.....	172
---	-----

ПЕРСОНАЖИ ИСТОРИИ

Цинцадзе Н.С. (Тамбов). Государственная деятельность Г.Р. Державина в должности личного секретаря императрицы Екатерины II (1791–1793 гг.)	177
Гоков О.А. (Харьков, Украина). Эволюция взглядов А.Н. Куропаткина на политику России относительно Персии (1890–1915 гг.).....	187
Горобец С.В. (Санкт-Петербург). А.И. Зилоти и его ближайшее родственное окружение	198
Фэй Хайтин (Москва). Проблема государства в идеологии П.Л. Лаврова	204
Юдин М.О. (Москва). Мануфактур-советник	211
Зимонин В.П. (Москва). Темное и светлое в военно-исторической науке.....	217

СТАНЕТ ИСТОРИЕЙ ЗАВТРА

Островский И.В. (Курск). История становления и развития экологической политики в России в конце XX – начале XXI в. на федеральном и региональном уровне: практика взаимодействия и противоречия	229
---	-----

РЕЦЕНЗИИ НАУЧНЫХ ИЗДАНИЙ

Измозик В.С. (Санкт-Петербург). Цензура и ее служители в Российской империи. Середина XIX – начало XX в.	235
---	-----

ПЕРСОНАЖИ ИСТОРИИ / HISTORICAL CHARACTERS

УДК / UDC 930 (092)

NINA SERGEEVNA TSINTSADZE

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of department Theory and history of State and Law
Institute of Law and national security
Tambov State University named after G.R. Derzhavin
Russian Federation, Tambov, Internatsionalnaya st., block 33.
E-mail: NinaTsintsadze2010@yandex.ru*

G.R. Derzhavin's state activity in the post of personal secretary of Empress Catherine II (1791–1793s.)

This article examines the public activity of the famous poet G.R. Derzhavin as the personal secretary of the Empress Catherine II. The study is based on a wide range of archival materials that were not previously introduced into scientific circulation.

Briefly traces the evolution of the institute of state secretaries in the Russian Empire of the XVIII century. In the reign of Catherine the Great, it became a public authority outside the system put above all others. The power of the Secretary only compete with the power of General-prosecutor of the Senate. The adoption of a petition to the emperor was a method of feedback from the public without going through central and local levels of the power hierarchy.

At the beginning of the 1790s. years one of the secretaries of state of Catherine II was a poet G.R. Derzhavin, already had time to serve in the military and civilian fields: he distinguished himself during the suppression the Pugachev rebellion, to get out of military service, he served as an employee of the Senate, then the governor of the Olonetsk and Tambov governorships. Appointment as a personal Queen's assistant after loud resignation from Tambov and trial on the initiative convicted of embezzlement of public funds provincial officials, was to G.R. Derzhavin award and evidence a high degree of respect of the Empress. He was charged with monitoring the legality of decisions of the Senate.

For the first time a detailed analysis of General list of petitions received by the Office of the G.R. Derzhavin for 1792 and 1793. Their material is systematized in six diagrams. They reflect the status of the estates of the applicants, the content of the petition and the dynamics of complaints by month. Diagrams supplement short comments and examples for each of the categories identified cases.

As a result, it is concluded high intensity work of the Office under the supervision of the G.R. Derzhavin: in less than two years, it was considered almost 900 petitions to his Majesty. The wish of the poet to a consistent anti-corruption activities, even in the heart of the bureaucracy of the empire. However, inflexibility, the pursuit of justice and pedantry only increased the number of his enemies, which, ultimately, predetermined his resignation.

Key words: G.R. Derzhavin; state activity; Institute of Secretaries of State in the pre-revolutionary Russia; personal secretary of the emperor; Catherine II; a petition to the Emperor; the bureaucratic apparatus of the Russian Empire; corruption.

НИНА СЕРГЕЕВНА ЦИЦАДЗЕ

*кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права
Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина
(392000, Тамбов, Россия, ул. Интернациональная, 33).
Тел.: 8-920-236-25-47; E-mail: NinaTsintsadze2010@yandex.ru*

В статье изучается государственная деятельность известного поэта Г.Р. Державина в качестве личного секретаря императрицы Екатерины II. Исследование основано на широком круге архивных материалов, ранее не вводившихся в научный оборот.

Кратко прослеживается эволюция института статс-секретарей в Российской империи XVIII в. В царствование Екатерины Великой он стал внесистемным государственным органом, поставленным над всеми остальными. Власть секретаря конкурировала только с властью генерал-прокурора Сената. Принятие прошений на имя императора было способом обратной связи с населением, минуя центральные и местные уровни властной иерархии.

В начале 1790-х гг. одним из статс-секретарей Екатерины II был поэт Г.Р. Державин, уже тогда успевший послужить на военном и гражданском поприщах: он отличился при подавлении пугачевского восстания, по выходу из военной службы занимал должности служащего Сената, затем правителя Олонецкого и Тамбовского наместничеств. Назначение на должность личного помощника царицы после громкой отставки из Тамбова и судебного разбирательства по инициативе уличенного в казнокрадстве провинциального чиновничества, являлось для Г.Р. Державина наградой и свидетельством высокой степени расположения императрицы. Ему было поручено наблюдение за законностью решений Сената.

В работе впервые подробно проанализированы Генеральные реестры прошений, поступивших в канцелярию Г.Р. Державина за 1792 и 1793 гг., их материал систематизирован в шести диаграммах. Они отражают сословный статус заявителей, содержание прошений и динамику подачи жалоб по месяцам. Диаграммы дополняют краткие примеры и комментарии по каждой из категории выявленных дел.

В итоге делается вывод о высокой интенсивности работы канцелярии под руководством Г.Р. Державина: за неполных два года им было рассмотрено почти 900 прошений на Высочайшее имя. Отмечается стремление поэта к последовательной антикоррупционной деятельности даже в самом сердце бюрократического аппарата империи. Однако негибкость, преследование справедливости и педантичность лишь увеличили количество его врагов, что в конечном итоге, предопределило его отставку.

Ключевые слова: Г.Р. Державин, государственная деятельность, институт статс-секретарей в дореволюционной России, личный секретарь императора, Екатерина II, прошение на Высочайшее имя, бюрократический аппарат Российской империи; коррупция.

Государственная деятельность Г.Р. Державина в должности личного секретаря императрицы Екатерины II (1791–1793 гг.)

В июле 1789 г. в письме к другу-писателю В.В. Капнисту Гавриил Романович Державин с нескрываемой радостью писал: «Дело мое кончено. Гудович дурак, а ее умен» [1, с. 761]. Он ждал, чем буден награждена его «пострадавшая невинность» за «точное исполнение законов и за сохранение высочайших интересов» на посту губернаторов Олонецкой, затем Тамбовской губерний [1, с. 161, 871]. После трехлетнего вынужденного безделья и судебного разбирательства [2, с. 35–70] в декабре 1791 г. Державин по совету Е.Р. Дашковой был назначен статс-секретарем императрицы в канцелярию по принятию прошений на Высочайшее имя [3, л. 643].

Первая личная канцелярия появилась еще при царе Алексее Михайловиче. Она существовала в виде Приказа великого государя тайных дел и контролировала деятельность высших государственных учреждений, послов и воевод. При Петре I личная канцелярия приобрела совершенно иной статус. Стремление императора вникать во все сферы государственного управления инициировало появление в 1704 г. Кабинета или личной канцелярии монарха, в которой готовились многие указы и распоряжения. В компетенцию секретаря, фактически второго лица в государстве, входили подготовка докладов по переписке с российскими послами за границей, с губернаторами, Сенатом и иными государственными органами; анализ рапортов и счетов от дипломатических представителей; контроль над расходованием текущих средств на дворцовые постройки и строительство портов; выплата жалования огромному количеству придворных слуг. Отдельным направлением в работе Канцелярии было принятие и рассмотрение жалоб и прошений [4, с. 168–170].

После смерти Петра I его Канцелярия просуществовала до конца правления супруги Екатерины I, а затем перестала функционировать. Она была возрождена лишь в 1741 г. Елизаветой Петровной. Все официальные обращения к императрице были возможны только через кабинет-секретаря, который принимал и докладывал ей все бумаги, поступавшие на высочайшее имя, писал на них ответы. Через личную канцелярию решались разнообразные вопросы: внешнеполитические, внутриполитические, военные, финансово-хозяйственные. Таким образом, при Елизавете Петровне личная канцелярия совмещала функции собственно канцелярии императрицы и элементы управления дворцовым хозяйством. Непременным атрибутом ее работы являлся прием челобитных. Их принимали раз в неделю. Прошения рассматривались выборочно по усмотрению императрицы.

Екатерина II сохранила личную канцелярию в структуре государственных органов страны, придав ей новый статус и усовершенствовал ее деятельность. Поначалу компетенция личной канцелярии Екатерины Великой не была четко определена и в ее круг, так же как и при предшественниках, входили разнообразные вопросы. Однако в июне 1763 г. монаршим указом было четко определено ее название: Кабинет ее императорского величества для принятия прошений, – а также компетенция – принятие прошений на имя царицы через канцелярию статс-секретарей. Кабинет располагал собственными денежными средствами, из которых выделялись суммы на содержание слуг и чиновников из окружения императрицы, придворных актеров, художников, музыкантов; выдавались займы дворянам, финансовая помощь лицам иным сословий, оказавшим императрице особые услуги. Из кабинетских денег оплачивались некоторые значимые

государственные и политические события, например издательство «Наказа» на русском и немецком языках. Из его средств выплачивалось жалование статс-секретарям и аппарату их канцелярий [4, с. 173–174].

Императрица подробно и четко определила порядок приема прошений и исполнения ее распоряжений по ним. Согласно инструкции челобитные принимались от всех сословий, секретарь должен был вести журнал, в котором фиксировал дату подачи и краткое содержание прошения, а после его рассмотрения – принятое решение. При устном докладе императрице секретарь излагал так называемый экстракт, т.е. суть вопроса, который не должен был превышать 80 листов. Все бумаги, выписки и резолюции по прошениям хранились в Канцелярии, просителям выдавались копии с подписью статс-секретаря. Канцелярии разрешалось принимать жалобы на работу государственных учреждений в случае волокиты с их стороны или отказа принять прошение. Исполнение по прошениям обычно выполнялось довольно быстро: в течение нескольких дней.

Для подготовки справки по делу статс-секретари имели право посылать запросы в высшие государственные учреждения. Ведь после резолюции императрицы оно передавалось для исполнения в соответствующее ведомство. Как правило, императрица не принимала никаких решений по делам тех просителей, которые не обращались прежде в судебные или административные инстанции.

Со временем сложилось несколько самостоятельных канцелярий, называемых по имени статс-секретаря [4, с. 175–176]. Одновременно у Екатерины II могло быть от 3 до 8 таких помощников. У каждого был свой круг решаемых дел. Как правило, статс-секретари могли решать ряд текущих дел внутреннего и внешнего управления, оказывая помощь в государственных, научных и литературных трудах императрицы. Они принимали участие в подготовке текстов манифестов, указов и других государственных актов, ведали перепиской Екатерины II. Через своих секретарей царица контролировала работу государственных ведомств и чиновников: нередко из канцелярии на места посылались кабинет-курьеры для изучения обстановки, естественно, тайным образом. Императрица настаивала на персональной ответственности ее секретарей, поэтому каждое дело они вели от начала до конца. Старшим из всех секретарей при Екатерине был А.А. Безбородко, обладавший феноменальной памятью, способностью быстро схватывать суть дела, готовить лаконичные и четкие документы. Позже эта привилегия перешла Д.П. Троицкому, сохранившему свое влияние и при Павле I и Александре I. При последнем он был назначен министром юстиции [4, с. 177, 180–183].

Наименование «статс-секретарь», «кабинет-секретарь» было неофициальным, в документах эта деятельность называлась службой «при собственных ее императорского величества делах», «у принятии прошений». Личная канцелярия императрицы была хорошим трамплином для последующего карьерного роста чиновников. Многие секретарей она награждала премиями, помимо годового оклада в 1 тыс. руб., орденами, землями. В каждой канцелярии имелось от трех до девяти помощников. В их число входили секретари, курьеры, переводчики, копиисты, канцелярские служащие [4, с. 178–179].

Таким образом, эволюция личной канцелярии верховного правителя демонстрирует процесс абсолютизации власти. Фактически это был внесистемный государственный орган, поставленный над всеми осталь-

ными. Власть секретаря конкурировала только с властью генерал-прокурора Сената. Принятие прошений на имя Екатерины II было возрождением традиций Челобитного приказа XVI в. Это был способ обратной связи с населением, минуя центральные и местные уровни властной иерархии.

Изначально Екатерина планировала сделать Г.Р. Державина секретарем по доношениям из Военной коллегии, но, узнав о серьезных нарушениях в Сенате, решение поменяла [5, с. 184]. Державину, назначенному в 1791 г. статс-секретарем по принятию прошений, Екатерина дополнительно поручила наблюдение за законностью решений Сената. Гавриил Романович в первые два месяца каждую субботу высказывал замечания Сенату через собираемых у себя обер-прокуроров. После жалоб сенаторов на слишком жесткий контроль Екатерина велела докладывать об ошибках в работе Сената ей лично каждую неделю. Такое ревностное служение закону стало поводом для рождения придворной сплетни: будто бы Екатерина назначила Державина править Сенатом. В каждой сплетне есть доля истины: действительно, по словам самого Гавриила Романовича, в его руках в течение двух лет была сосредоточена власть генерал-прокурорская и докладчика, чего никогда не бывало ни до, ни после него.

Вновь порядочность, честность и беспристрастность Державина были востребованы. Теперь он контролировал решения Сената, разбирал запутанные и за давностью судебные дела. О масштабе работы Державина на этом очень престижном и ответственном посту дает представление реестр дел и меморий (сводных справок) Сената за 1792–1794 гг. За неполные два года работы личным секретарем (с декабря 1791 г. по сентябрь 1793 г.) Державиным было подготовлено 38 сброшюрованных книг по рассмотренным им вопросам. Резолюций императрица наложила на четыре дела в 1791 г., 346 – в 1792 г., 135 – в 1793 г. Меморий Сената, подготовленных для монархини, было составлено за 1791–1792 гг. – 15, 1793 г. – 13 [6, л. 3–16 об.]. За 1795 г. Державин рассмотрел 28 прошений, но уже в качестве сенатора межведомственного департамента [7]. О внушительном объеме возложенных на него дел свидетельствует довольно большой штат его канцелярии – 10 человек, в то время, как у других секретарей их было от пяти до девяти человек [8, с. 21]. Надо отметить, что некоторые служащие, узнавшие, что Державина назначили статс-секретарем, стали проситься работать под его началом, что, несомненно, свидетельствовало о высоком его авторитете в среде рядового чиновничества [8, с. 22].

Исследование О.Г. Левенштейна [9] об этом периоде служебной деятельности в начале 2000-х гг. было значительно расширено М.Ю. Пёрышкиным [5], который продолжил детальное изучение фондов Российского государственного архива древних актов, в особенности фонда № 1239 «Дворцовый отдел». Он дополнил ценными сведениями информацию о деятельности Державина на этом посту. Помимо общеизвестных и громких дел иркутского генерал-губернатора И.В. Якоби, обвиненного в 1783 г. в антигосударственной активности и отданного под суд, стараниями Гавриила Романовича оправданного в 1792 г.; придворного банкира Р. Сутерланда, безвозвратно ссужавшего государственными деньгами высокопоставленных чиновников императорского двора и членов царской семьи, обвиненного в махинациях с банкиром Моцениго; механика И. Кулибина, за которого заступался Державин от несправедливых нападок главы Академии наук Е.Р. Дашковой, историк собрал сведения о рутинных делах поэта-чиновника. Именно их анализ и позволяет представить действительную картину повседневных служебных забот Гавриила Романовича.

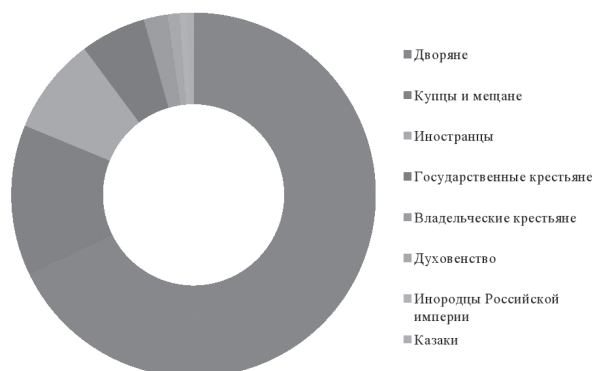
На примере изучения журнала прошений за 1793 г. М.Ю. Пёрышкин сообщает, что за январь–сентябрь в канцелярию Державина было подано 116 прошений. По социальному статусу просители были в основном из дворянства, купечества, мещанства, встречались среди них представители крестьянского сословия [8, с. 25]. Систематизировав все прошения, он сделал вывод о том, что большая их часть была посвящена просьбам о внеочередном рассмотрении дел, вопросам выдачи жалованья, награждения чинами и наградами за службу, о пожаловании земель, земельные споры. Среди просьб встречались вопросы смены социального статуса, о переселении, о помиловании, о крещении иноверца, о разрешении устроить частную типографию и др. [8, с. 26–27].

Полные реестры всех прошений, поступивших в канцелярию Державина, хранятся в рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук. Внимательное изучение Генеральных реестров прошений, поданных в его приемную в 1791–1793 гг., позволило нам существенно скорректировать и дополнить имеющиеся исследования о статс-секретарстве Гавриила Романовича. В частности, сводные реестры демонстрируют истинные масштабы деятельности Державина в качестве личного секретаря императрицы. Так, по их данным, за половину декабря 1791 г. было рассмотрено 12 прошений, за январь–декабрь 1792 г. – 574 прошения, за январь–декабрь 1793 г. – 289 прошений [10]. Таким образом, за неполные два года через руки Гавриила Романовича прошло 875 прошений!

Вся информация из двух больших реестров нами была систематизирована по трем основаниям: определен социальный статус просителей, суть их проблемы, определена ежемесячная интенсивность работы канцелярии по принятию прошений. Результат анализа отражен в диаграммах.

Первая диаграмма «Социальный статус обратившихся в канцелярию статс-секретаря Г.Р. Державина в 1792 г.» демонстрирует, что подавляющее количество просителей были дворянами (386 прошений, или 67%). На втором месте находились представители купечества и мещанства (76 прошений, или 13%). Мы сознательно не стали выделять мещан в отдельную сословную группу, т.к. нередко они подавали жалобы совместно с купцами. На третьем месте по активности подачи прошений находились иностранцы (49 прошений, или 9%), преимущественно дворянского происхождения. Хотя среди них встречались и купцы, и люди «свободных профессий» (актеры, музыканты, художники), представители интеллигенции (ученые и врачи). Далее следовали группы государственных (33 прошения, или 6%) и владельческих крестьян (12 прошений, или 2%). Представители духовенства не являлись частыми просите-

Диаграмма 1
Социальный статус обратившихся в канцелярию статс-секретаря Г.Р. Державина в 1792 г.

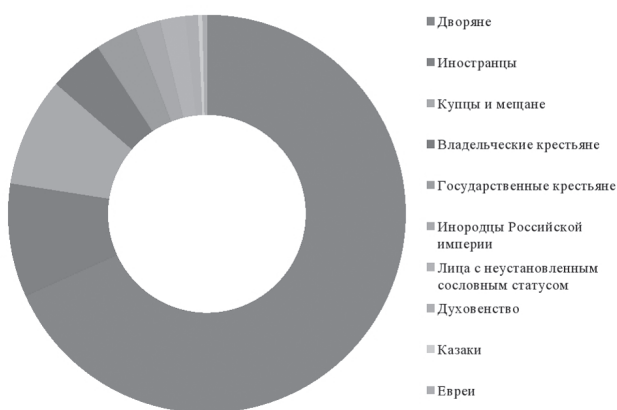

лями: от них поступило всего 6 прошений или 1%, – также как от инородцев России (четыре прошения, или 1%) и казаков (три прошения, или 1%). Группа государственных крестьян, в свою очередь, может быть дифференцирована на собственно казенных (13 прошений), однодворцев (11 прошений), экономических (семь прошений) и ясашных крестьян (два прошения). Один из просителей был ученый. Среди инородцев были башкиры, татары и армяне. Одно прошение поступило от анонимного просителя.

Вторая диаграмма «Социальный статус обратившихся в канцелярию статс-секретаря Г.Р. Державина в 1793 г.» отражает некоторые изменения: на второе место после дворян (200 прошений, или 68%) по интенсивности подачи жалоб вышли иностранцы (27 прошений, или 9%), а купцы с мещанами с небольшим отрывом переместились на третье место (26 прошений, или 9%). Крепостные крестьяне (13 прошений, или 4%) по сравнению с прошлым периодом активнее стали обращаться с жалобами, преимущественно относительно размежевания земель. Доля жалоб от государственных крестьян (особенно однодворцев), напротив, снизилась (10 прошений, или 3%). Ясашные крестьяне подали всего два прошения, а от экономических крестьян не поступило ни одной жалобы. Немного больше по сравнению с предыдущим годом поступило обращений от инородцев Российской империи (шесть жалоб, или 2%). Духовенство обратилось в монаршею приемную лишь три раза (1%). По одному прошению было подано от казачества и еврейского населения Белорусской губернии. Последние просили помилования за незаконное обвинение их в тайном провозе товаров.

За 1793 г. выделяется группа лиц с неустановленным социальным статусом: он не был указан в прошении. Среди них присутствовали два актера, балетмейстер, столичный садовый мастер, кастелянша Зимнего дворца. Эту группу условно можно назвать «придворные служащие». Одно прошение поступило от некоего плотника, который просил записать его в купцы. Среди инородцев были татары и уфимские башкиры.

Диаграмма 2
Социальный статус обратившихся в канцелярию
статс-секретаря Г.Р. Державина в 1793 г.

О содержании прошений за 1792 г. дает представление третья диаграмма. В ней представлены такие основания челобитных, как земельные споры (91 прошение, или 16%), которые касались вопросов размежевания, тяжбы из-за пользования различными хозяйственными угодьями (лесом, выпасом, водопоем для скота и пр.). Просителями по этому поводу являлись практически все сословия. Особенно много просьб по вопросам землевладения и землепользования поступало от дворянства и крестьянства.

На втором месте по частоте стояли просьбы об оказании материальной помощи («о пропитании», «оказании мо-

наршего милосердия») (89 прошений, или 11%). Просителями по этой категории просьб преимущественно являлись дворяне, иностранцы, оказавшиеся на российской службе и попавшие в затруднительное материальное положение, купцы, крестьяне. Как правило, в прошении указывались причины материальных проблем (вдовство, сиротство, судебные издержки, разорение, пожар, растрата имущества родственниками и пр.). Разновидностью просьб о финансовой помощи были прошения о прощении долга.

На третьем месте стояли просьбы о содействии в судебном разбирательстве дел (62 прошения, или 11%), указание на волокиту в судах или неправильное решение дел. Основанием для обращения к царице служило систематическое уклонение ответчиков являться в суд. О высокой степени доверия к Державину говорит о то, что нами было выявлено пять прошений, в которых заявители просили передать их судебные споры на рассмотрение Гавриилу Романовичу, т.е. просили его выступить медиатором.

На четвертом месте стояли просьбы о предоставлении награды в виде очередного служебного чина или ордена (58 прошений, или 10%). Указывались варианты награды поместьями, крестьянами и деньгами. Авторами таких прошений были дворяне военной и статской службы, купцы и крестьяне, оказавшие императрице или государству услуги (например, в русско-шведскую войну 1788–1790 гг.). Просьба о награде для дворян того времени не была зазорной, так как некоторые были обойдены чинами и наградами из-за невнимательного начальства. Напомним, и Державин не постеснялся попросить чин у Екатерины за разработанный им в 1782 г. устав экспедиции о государственных доходах, «незамеченный» А.А. Вяземским.

Следующим распространенным основанием для челобитных были жалобы на притеснение начальства и властей (56 прошений, или 10%). Жалобщиками выступали все сословия, но больше жаловались дворяне, купцы, мещане, государственные крестьяне. Например, один мещанин сообщал о том, что казенной палатой он был определен в рабочий дом на 100 лет.

Достаточно много прошений было о рассмотрении их дел в Сенате во внеочередном порядке (38 прошений, или 7%). Повышенный уровень бюрократизации приводил к тому, что многие дела в Сенате рассматривались годами, что заставляло просителей обращаться с личными просьбами к императрице.

Споры по торговым делам (33 прошения, или 6%) преимущественно являлись основанием для подачи прошений купцами, мещанами, иногда дворянами, занимавшимися винными откупками и промышленностью. Просьбы относительно прохождения и завершения службы (28 прошений, или 5%) касались вопросов определения на место, перевод на другую должность или в другую губернию, разрешение поехать в отпуск по болезни или семейным делам. Просителями были в основном дворяне, бывшие военные чины, просившие определить им какое-либо штатское занятие. Наследственные споры составляли основу для 25 прошений (4%). Заявители указывали на неправильное составление или исполнение завещаний умерших родственников, на проблемы оспаривания их наследственных прав иными наследниками и пр.

Большой интерес представляет группа прошений, определенная нами в прочее (22 прошения, или 4%). Например, среди них встречались обращение о подтверждении преимущественного права на производство рижского бальзама, жалоба дворянина на оскорбления со стороны другого дворянина, на обеспечение дочерей, разрешении отпустить на волю крепостного крестьянина, о прощении за неправильное венчание с одеванием кольца невесте не на правую, а на левую руку, об утверждении Устава общества

вспоможения вдовам и сиротам, о разрешении денежных сборов в протестантской общине, жалоба крестьян на помещика, просьба о разрешении устроить типографию на иностранных языках и др.

Представители дворянского сословия нередко обращались к царице за назначением пенсии (19 прошений, или 3%) или жалования/его прибавки (11 прошений, или 2%). Претендентами на получение пенсион от государыни были, как правило, лица, приближенные к ней или заслужившие это право своей службой. Все прочие получали пенсии от того ведомства, где служили до выхода со службы, или получили единовременное пособие по усмотрению Екатерины.

Вексельные, а равно иные денежные споры (15 прошений, или 3%) отражали уровень товарно-денежных отношений в среде дворянства и купечества, уровень культуры исполнения обязательств. Как правило, речь шла о невыполнении обязательств по вексельным платежам, невыплата долгов и пр. Встречались прошения дворян о помиловании (10 прошений, или 2%), о возврате в дворянское сословие и всех сословных привилегий. Немного прошений связано со сменой социального статуса (семь прошений, или 1%). Как правило, об этом просили крепостные крестьяне, недавно переведенные из категории государственных – они просили вернуть их в казенное ведомство.

Закрывает категории прошений группа обращений гражданско-правового характера (всего 10 прошений, или 2%): по имущественным спорам (о движимом имуществе), опекунским делам (просьбы назначить опекунов или освободить от опеки) и семейным конфликтам (жалобы дворянок на притеснение со стороны мужа).

На декабрь 1791 г. мы диаграмму не строили из-за непродолжительности периода – Державин был назначен в это ведомство 11 декабря 1791 г. Укажем лишь то, что из 12 просителей 10 были дворянами, один – купцом, другой – инородцем. Прощения распределились следующим образом: три касались служебных дел, два – споров о земле,

одно было о притеснение начальства, одно посвящено торговому делу, по одному прошению было подано относительно назначения пенсии и жалования, по одному прошению посвящено семейным и наследственным вопросам, одно дело относилось к категории прочее.

Тематика прошений в 1793 г. существенно не изменилась. По-прежнему на первом месте были споры о земле (51 прошение, или 18%), на второе место вышли просьбы о награде (38 прошений, или 13%), на третьем месте находились просьбы о выделении материальной помощи (34 прошения, или 12%). Заметно больше по сравнению с 1792 г. поступило просьб о внеочередном рассмотрении дел в Сенате (30 прошений, или 10%). На притеснение властей и начальства жаловались 21 раз, что составило 7% от общего количества поданных прошений. Отмечалось снижение подобных жалоб на 3%, что свидетельствовало о некотором улучшении работы чиновничества. Аналогичное количество прошений поступило по судебным спорам (21 прошение, или 7%). Их количество тоже снизилось по сравнению с предыдущим периодом. Некоторые дворяне (6 прошений) настаивали на том, чтобы их дела были непременно переданы на рассмотрение Державину.

Просьб по службе было 15 (5%). На 1–2% увеличилась категория прошений о выделении жалования (13 просьб, или 4%) и о назначении пенсии (11 прошений, или 4%). Гораздо меньше было подано прошений по торговым спорам (восемь жалоб, или 3%), что в целом демонстрировало снижение активности купечества и мещанства в подаче жалоб. Вексельные и денежные споры были немногочисленны – восемь жалоб или 3%. Наследственные споры (13 жалоб, или 3%) были также на уровне с прошлым годом.

Просьб о помиловании (пять, или 2%) было так же, как и прежде немного. Не распространены были просьбы о смене социального статуса: с такими прошениями обратились три человека, что составило 1%. В группе семейных споров было лишь одно, поступившее от дворянки, которая жаловалась на распутство мужа. По опекунским делам также была подана одна просьба. По имущественным спорам в 1793 г. не поступило ни одного прошения.

Группа прочих прошений (18) составила 6%. Из них отметим записку дворянина о причинах целесообразности для Российской империи обратиться в подданство народы Албании и Герцеговины, присоединенных в результате войн с Турцией. Еще один дворянин отличился тем, что подал записку с рациональным предложением использовать на фабриках в качестве ваты шелкоподобный пух, который выращивали в Петергофе. Другой представитель привилегированного сословия обращался за разрешением продавать алкогольную продукцию своего завода. Один из составителей «Юности честного зерцала» Тимофей Мальгин просил выдать жалование за написание этой книги. Один из купцов просил позволения переселиться на новоприобретенные земли в Крыму. Дворянин просил разрешения организовать типографию, которая издавала бы литературу на восточных языках. Придворная кастелянша просила освободить ее от службы, а на ее место взять дочь.

Очень интересно прошение брата Ангелины Софиану, который обратился к Екатерине II за помощью освободить из тюремного заключения на о. Корфу свою сестру, которая вышла замуж за лидера освободительного движения греков против турецкого гнета Ламброса Кацониса, в то время укрывавшегося в Венецианской республике. Личность самого Кацониса (в прошении он назван Каццони) очень интересна. Он родился в Центральной Греции, в юности поступил на русский флот, участвовал в военных действиях русской армии в Греции во время русско-турецких войн 1769–1774 гг., 1787–1792 гг. За успехи был награжден

Диаграмма 3
Содержание прошений за 1792 г.

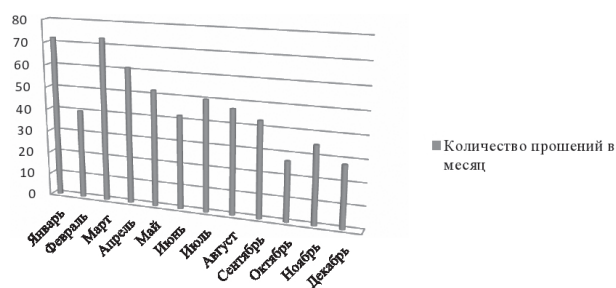
чином полковника и орденом Святого Георгия IV степени, а также именем в Крыму. После неудачного подпольного сопротивления на родине в 1794 г. переехал в г. Херсон. Его потомки в России отличились на военной службе. Правнук Спиридон Александрович Качиони был известным юристом и свояком художника И.К. Айвазовского.

Диаграмма 4
Содержание прошений за 1793 г.

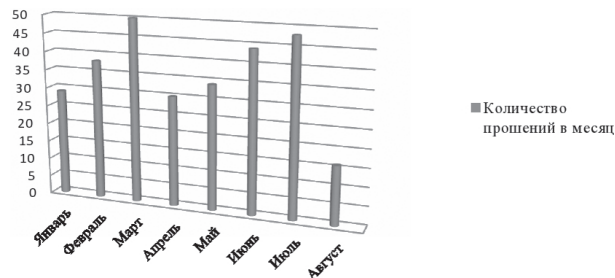
Следующая диаграмма демонстрирует распределение жалоб по месяцам в течение 1792 г. и динамику работы канцелярии Державина. Согласно ее данным видно, что большая часть прошений была подана в январе, марте и апреле, меньше всего обращались с прошениями в сентябре и декабре. В остальные месяцы среднее количество прошений составляло 40. В среднем Державин в месяц разбирает до 49 жалоб. Учитывая, что секретарь дежурил в приемной императрицы раз в неделю, то в среднем в неделю поступало 12 прошений, включая те, которые поступали по почте.

Диаграмма 5
Динамика подачи прошений за 1792 г.

Аналогичная диаграмма за восемь месяцев 1793 г. отражает наиболее интенсивные периоды в работе канцелярии Державина – март, июнь и июль, а также наименее напряженные – апрель и август. В августе было разобрано меньше всего дел, так как именно в этом месяце он был уволен с должности статс-секретаря. В среднем в месяц Державину приходилось рассматривать до 36 прошений.

Диаграмма 6
Динамика подачи прошений за 1793 г.

Рассмотрим некоторые группы прошений, ярко иллюстрирующие проблемы российского общества второй половины XVIII в., которые составляли предмет ежедневной работы статс-секретаря Г.Р. Державина. Начнем анализ с категории жалоб на притеснения начальства и властей. Так, из прошения надворного советника Тимофея Штукарёва, обратившегося к императрице весной 1792 г., мы узнаем, что он 46 лет находился на государственной службе, начав ее солдатом армейского пехотного полка. В период с 1746 по 1770 г. он дослужился до секунд-майора. После отставки был задействован в строительстве Зимнего дворца: наблюдал за работами, приходом и расходом «знатных» денежных сумм. Нареканий в его адрес на этом месте работы не поступало, а даже наоборот, за честное выполнение поручений он был награжден аттестатом. В 1773 г. был назначен товарищем воеводы в г. Осташков Тверского воеводства. Затем был переведен на должность расправного судьи в Тверском наместничестве. Потом служил в г. Ржеве, в 1782 г. переведен в суд г. Бежецка. Везде он имел хорошие отзывы от начальства, коллег и местного дворянства.

Однако разбирательство судебного дела в нижней расправе Бежецкого наместничества между действительным камергером и кавалером А.Г. Петрово-Соловово и крестьянами по поводу спорной пустоши в с. Кореляны перечеркнуло всю его жизнь. И он, старик с женой и тремя дочерьми, остался без денежного обеспечения, да еще находился под уголовным следствием. Дело состояло в том, что канцелярист суда Верёвкин, взявшись якобы помочь крестьянам, составил жалобу, в которой опустил все подробности притеснения крестьян, выгородив тем самым князя. Просмотрев черновик жалобы, Штукарёв прочитал ее крестьянам. Те, сразу же заметив извращение их слов, попросили написать заново и правильно. Как указывал Штукарёв в своем прошении, он, зная неграмотность крестьян, и «по простоте своей», исправил текст их жалобы на помещика. Верёвкин, затаив злость на Штукарёва за то, что он неоднократно делал ему замечания по поводу брани на крестьян и сотрудников суда, да еще не позволил обмануть крестьян, отдал черновик жалобы поверженному князю, а тот передал его губернскому прокурору. Дело дошло до тверского наместнического правления. В результате Штукарёв был уволен и отдан под суд. С тех пор, с 1786 г. и по 1792 г., он находился без средств и под уголовным следствием, которое тянулось уже шесть лет. Штукарёв просил императрицу содействовать его оправданию [11, л. 2–5].

Из всех прошений по этой категории дел привлекает внимание обращение председателя Кавказского губернского магистрата Петра Ивановича Аврамова, адресованное в 1793 г. лично Державину. Изложение дела он оформил брошюрованной книгой в 66 стр. (в то время как существовал утвержденный самой императрицей формуляр в несколько страниц), названной «Приключение несчастного судьи в Астрахани!». Он в державинском подробном стиле с приложением сопутствующих бумаг излагал суть своего

дела. В 1791 г. астраханским губернатором Брянчаниновым он был назначен председателем губернского магистрата в г. Астрахани. При первом знакомстве с его работой он обнаружил 94 нерешенных судебных дела, которые еще к тому же не были переплетены и записаны в реестр по правилам. Аврамов заставил подчиненных все исправить. Одного из секретарей суда, неправильно визировавшего входящие бумаги, он просил заменить на более толкового. Он вскрыл нарушения законодательства, неправильное применение норм закона. О замеченных недостатках и ошибках в работе суда Аврамов неоднократно писал правителю наместничества. За свое стремление к справедливости и правде поплатился отставкой и судом [12, л. 4–71].

В записках просителей содержались *примеры хищений казенных денег и коррупционного поведения чиновников*. Так, действительный статский советник Авраам Анненков, коллежский советник Карл Врангель и ассессор Петр Рудомазов сообщали, что, когда они служили соляными приставами в Курской казенной палате, при очередной проверке балансов вскрылись махинации с продажей государственной соли (44 134 пуда) служащим поручиком Доброхотовым на сумму 1 128 руб. По правилам того времени эту сумму взыскивали с них. Заявители писали, что сами замечали и притесняли любых нарушителей закона, поэтому просили освободить их от штрафа. К тому же, имея семьи и небольшое жалование, они не могли возместить потери казне. По этому делу Сенат приказал городничему и стряпчему взять объяснения с казенной палаты и наказать виновных [13, л. 2–5 об.].

Примером *прошений по служебным делам* является прошение доктора Якова Ренненгса, поданное в 1793 г. Он с 1781 г. находился на российской службе: под руководством Г.А. Потёмкина служил на Кавказе, в Иверии, Турции и Армении. Зная восточные языки, сопровождал Потемкина в его поездках по Бессарабии и Молдавии. В 1786 г. после успешного выполнения дел в Грузии был награжден. Тогда же он возглавил Медико-хирургическое училище и госпитали, далее стал ученым секретарем государственной Медицинской коллегии. Положительный отзыв о его работе от непосредственного своего начальника П.В. Завадовского доктор также приложил к прошению. Его деятельность в России была замечена: он был выбран академиком Римско-Императорской, Геттингенской и Берлинской медицинских академий. Просьба к царице состояла в том, чтобы она отпустила его на родину, освободив от служебных обязанностей в России [14, л. 6–10 об.]. Это дело было оставлено в связи со смертью просителя.

Купечество наряду с дворянством было активным адресантом прошений к императрице. По большей части их волновали *торговые дела*. Например, армянский купец Алабов жаловался на захват его товаров московскими купцами Авксентием Иевлевым, Авраамом Зубковым и ростовским купцом Василием Милютиним. Они незаконно удерживали его товары якобы в счет долга, который Алабов им не уплатил [15, л. 4–6].

В 1792 г. с просьбой обращался купец 1-й гильдии Михаил Гершевич Мендель. Он был единственным иностранцем (родом из Пруссии), записанным в московское гильдейское купечество. Вместе с отцом он занимался гуртовой торговлей. В связи с указанием императрице о запрете записывать евреев в купечество внутренних российских городов и портов (введение «черты оседлости»), их торговые дела пришли в упадок. Он просил принять во внимание, что они принесли казне доход более чем на 200 тыс. руб., регулярно уплачивая торговые пошлины. Купец просил выделить ему время для того, чтобы успеть распродать свой товар в Москве и Московской губернии. Его прошение осталось без ответа [16, л. 2–3].

Интересно обращение к Державину купца и заводчика Михаила Сибирякова. Он просил у него исходатайствовать денежную помощь для восстановления своего Воздвиженского завода по выплавке серебра. Причина, по которой Сибиряков обратился за государственным пособием, по примеру выделяемых субсидий Нерчинскому и Кольвановскому заводам, состояла в том, что местным горнозаводским начальством его завод был разорен, рудники были отобраны, заводские строения сломаны, дом в г. Иркутске арестован. Он с горечью писал, что работы в рудниках остановлены, дрова для рудовозных судов уничтожены, проложенная им дорога к заводу через буераки и горы уничтожена. Михайловский серебряный рудник, богатый запасами серебра, был сожжен. Его обращения в горную экспедицию не принесли успеха – понимания со стороны чиновничества он не встретил. Он подсчитал, что за каждый день простоя государство теряло 500 руб.

Радея за свое дело и государственную пользу от него, Сибиряков просил выделить ему на восстановление заводов 100 тыс. руб. и предоставить 300 человек рабочих на его содержание. Обращаясь к Державину, Сибиряков восклицал: «Будь вы Сыном Отечества и попечителем о приращении интересов государственных, то поможете в деле». Свою надежность и платежеспособность он подтверждал указанием на то, что ежегодно он выплачивал более 300 пудов чистого серебра, а также золота и свинца «на немалые тысячи». Сибиряков обещал вернуть выделенный кредит с прибылью, содержать рабочих за свой счет. Себе просил только $\frac{3}{4}\%$ от золотника. Купец подчеркнул, что прежде всего думает о государственной пользе, а не о собственной наживе. Данное дело было решено положительно – купец получил просимую субсидию [17, л. 3–4].

Часто к императрице обращались за содействием к понуждению ответчиков по *судебным спорам* явиться в совестный суд. Поручик Иван Неручев просил помочь разобраться со своим дядей по поводу торговых откупов в Тверском наместничестве. Прапорщик Яков Козмин жаловался на подполковника Логинова на отказ разобраться с ним в совестном суде г. Санкт-Петербурга. Воронежский купец Клочков также просил заставить козловского именитого гражданина Викулина прийти в совестный суд и ответить за неправомерное завладение его каменным домом и неуплату комиссии. Купец Никонов просил привлечь к суду купца Гудкова за присвоение его имущества.

Санкт-петербургский купец Гусев просил помочь разобраться в его запутанном деле. Он осуществлял поставки свечей ко двору через Городецкого, а тот неожиданно умер, не заплатив ему за крупную поставку на сумму в 16 тыс. руб. Сиротский суд описал его имение и назначил к вдове и малолетним детям опекунов. Долг Городецкого перед разными кредиторами составлял более 105 тыс. руб., половина долга приходилась на долю придворных комиссионеров. Оставшегося после смерти Городецкого имущества не хватало для покрытия всех его долгов. В начавшемся споре между кредиторами Гусев был отнесен от конкурса, поэтому просил включить его в очередь кредиторов.

Мещанин Михайлов просил повелеть купцу Попову явиться в совестный суд и разобраться о невыплате ему долга по контракту. Надворный советник Роман Бакшеев жаловался на уклонение от суда подполковника Сергея Гендрикова, купившего имение у сестры Бакшеева и недоплатившего 20 тыс. руб. Прапорщик Васильев просил принудить исполнить решение суда о выплате долга по векселю надворным советником Плюсковым [18, л. 1–5]. Прапорщик Еромолай Шестаков в 1793 г. тоже просил понудить нерадивого ответчика майора Герасима Мицкого

явиться в смоленский совестный суд по спору об имении [19, л. 2].

Примером просьбы разобраться в *наследственных делах* может служить дело действительного статского советника Сухарева. Ему в 1781 г. бездетный надворный советник Михаил Лопырёв завещал в вечное и потомственное владение свое имение в Ярославском уезде. Завещание было подписано самим наследодателем в присутствии пяти свидетелей. Лопырёву имение досталось от первой жены. После смерти Лопырёва его племянница Мария Андреевна Грейц предъявила права на имение тети. Сухарев сообщал, что при содействии ее мужа завещание Лопырёва было уничтожено в суде. Соответственно Сухарев просил восстановить его в правах на завещанное ему имение [20, л. 2–3 об.].

Просьбы о награждении орденом или очередным чином не всегда были беспочвенны. Так, мещанин Гладков Тобольского наместничества просил наградить его за хорошо выполненное задание начальника Кольвановского наместничества о содействии переходу в российское подданство киргизов, живших за Алтайскими горами. Его усилиями были возвращены похищенный киргизами крестьянский сын и угнанный ими скот. Гладков способствовал налаживанию мирных отношений между русскими и киргизами. Изложенные в прошения факты подтверждали соответствующими свидетельствами и аттестатами начальники Гладкова [21, л. 4–6].

Причиной обращения к монаршему вниманию для государственных крестьян и однодворцев были *споры о земле*. Они были вызваны недавно проведенным Генеральным размежеванием земель. Так, дворцовые крестьяне села Иванцова и деревни Шандоровой жаловались на капитан-поручика Нила Панова на незаконное отмежевание себе части их земельных наделов [22, л. 2–3]. Однодворцы деревни Сотниковой также указывали на ошибочное определение земельных границ с именьями коллежского советника Петра Лопухина и секунд-майора Александра Новосильцева, в результате которого от их земель были отрезаны ценные для хлебопашества угодья. На запрос Державина 2-й департамент Сената отвечал, что дело это еще не было рассмотрено, так как до него не дошла очередь [23, л. 2–4].

Земля вокруг Ревдинского завода была предметом спора между заводчиками Петром Демидовым и Турчаниновым. Демидов был правнуком Никиты Демидова, первого уральского заводчика петровской поры. Царь наградил Демидова за дело развития металлургической промышленности в России исключительным правом строительства заводов на Урале. Это право неоднократно подтверждалось преемниками Петра I. Петр Демидов купил спорную землю у башкир и на свои средства построил завод. Турчанинов же на государственные деньги основал завод рядом с демидовским, при этом еще отхватил часть принадлежавших ему земель. Демидов просил урегулировать спор, учитывая заслуги своего знаменитого предка [24, л. 2–4 об.].

Из разряда *прочих категорий дел* отметим записку рижского и ревельского генерал-губернатора Ю.Ю. Броуна, в которой он просил императрицу защитить именитого гражданина Лелюхина от нападок конкурентов в деле производства рижского бальзама. Лелюхин после смерти штаб-лекаря Кунцена, передавшего ему секрет производства целительного бальзама, от 3-го департамента Сената получил право не только на его изготовление, но и поставку в госпитали. Он купил участок земли в предместье г. Риги и построил там фабрику по изготовлению бальзама. Однако появился некто Ветошников, который хотел запатентовать мнимый рецепт производства аналогичного бальзама, по-

слав его образец в Медицинскую коллегию. В результате проверки действия бальзама Ветошникова он оказался негодным.

Лелюхин умирая, передал секрет производства бальзама своему старшему сыну Григорию в присутствии купцов 1-й гильдии. Завещание было оформлено в суде. Наследник Лелюхина, новый держатель секрета производства бальзама, обратился к генерал-губернатору за содействием в получении подтверждения от Сената своего исключительного права. Однако на губернаторский запрос Сенат молчал. В то же время конкуренты Лелюхина активизировались и продавали под видом бальзама обыкновенную водку, пошлины на которую были выше, чем на бальзам. Ю.Ю. Броун просил императрицу поддержать Лелюхина, так как от него было много пользы государству и в виде производства целительного бальзама, и в виде регулярного уплачиваемых пошлин [25, л. 2–4 об.].

Особое место в ряду разбираемых прошений занимало дело придворного банкира барона Ричарда Сутерланда, посредника царицы при иностранных займах. В записке императрице по этому делу Державин писал, что он подозревал банкира в махинациях с казенными деньгами, и если он обнаружит в его конторе эту недостачу налицо и установит их траты на незаконные цели, то обещал вернуть их, так как «честь и доверенность императрицы почитал выше всего на свете». Он беседовал со стряпчим Францем Вагнером и выяснил, что в процессе судебного разбирательства со своим компаньоном купцом Моцениго он получил от Сутерланда взятку за содействие в судебном деле. Правда, в официальном объяснении на имя императрицы Вагнер отказался от своих слов, ссылаясь на то, что 15 тыс. руб. ему были переданы как третьей стороне на временное хранение [26, л. 207–209].

Весной 1792 г. в секретном предписании членам комиссии по расследованию хищений из государственной казны Васильеву, Державину и Новосильцеву Екатерина II писала, чтобы они расследовали это дело осторожно и без огласки. Суть была в том, что Сутерланд от амстердамских купцов получил 6,5 млн гульденов, но не передал их в казну. Екатерина просила выяснить, где находились у банкира деньги (в виде имущества или обязательств), чем можно восполнить недостачу и как возратить утраченные суммы. В предписании она делала выговор экспедиции государственных доходов и ее главе Васильеву, которые не усмотрели несоответствие счетов в канторе придворного банкира. В конце секретного поручения императрица велела все найденные в конторе Сутерланда деньги обратить в государственную казну [27, л. 1–1 об.].

При осмотре кассы Сутерланда были обнаружены два конверта с деньгами на общую сумму в 37,5 тыс. руб. Державиным было установлено, что деньги были переданы Сутерланду от подполковника Глебова за содействие в деле провинциального секретаря Семенова. Семенов намеревался получить от казны причитавшиеся его тетке Ипатьевой деньги за содержание оренбургских откупов. А еще Глебов просил исходатайствовать Семенову чин, за что был передан дополнительный конверт с деньгами [27, л. 5–5 об.].

Державин, изучив всю бухгалтерскую документацию канторы Сутерланда, в том числе «черные тетради», установил, что годовой доход банкира составлял более чем 28 млн руб., а весь его капитал оценивался в 172 млн руб. [27, л. 9 об. – 17 об.].

Вероятно, история с Сутерландом навеяла Державину мысли о составлении записки «Начертание должности придворного банкира и основания его оборотов». В первых строках своеобразной должностной инструкции придвор-

ного банкира Гавриил Романович определял место этой должности в государственном аппарате: она учреждается при государственной казне и придворный банкир подчиняется государственному казначею. Державин считал, что его надо выбирать из купечества, так как банкир должен хорошо разбираться в коммерции, уметь вести дела с иностранцами, предлагать начальству наилучшие средства повышения доходности казны.

Большое внимание Державин уделял личным качествам претендентов на должность придворного банкира: по его представлениям, он должен быть верным своей работе, обладать безупречной репутацией в профессиональной среде, иметь хорошие отношения с местным купечеством, не быть тщеславным и не рассматривать свою должность как средство личного обогащения. В системе его ценностей государственные польза и интересы должны были стоять на первом месте. Придворный банкир, чтобы избежать конфликта интересов, не должен был заниматься торговлей. В его обязанности входила проверка предоставляемых задатков и залогов [28, л. 119–121]. Как можно заметить, требования были вполне логичными, но слишком завышенными и нереальными для практического осуществления – магическая природа денег никогда не притягивала к себе честных людей.

Итак, деятельность Державина в должности личного секретаря императрицы вызывала зависть и недоброжелательство в придворных кругах. Напористость в антикоррупционной деятельности не нравилась и самой императрице. Не будучи ловким царедворцем, не умея, по его выражению, «змеей пред троном» сгибаться, Гавриил Романович нажил много врагов. Он был нетипичным помощником венценосной особы: слишком был восприимчив к просьбам людей, честен и порядочен [29]. Однако его присутствие в самом эпицентре принятия властных

решений, возможность оказания хоть незначительного влияния на них говорит о достаточно высоком уровне политического доверия к нему.

Гавриил Романович пользовался уважением и даже популярностью со стороны рядового дворянства, чиновничества, купечества, о чем свидетельствовали прошения, адресованные ему лично, а не императрице. Сострадательность секретаря увеличило количество прошений по социальным вопросам. В его заведование приемной царицы сократились жалобы на притеснение и волокиту в государственных учреждениях. Именно Державин положил конец долгой тяжбе иркутского губернатора И.В. Якоби, выявил крупные махинации придворного банкира Р. Сутерланда.

Канцелярия Державина была одной из самых многочисленных и интенсивно работавших (было разобрано почти 900 прошений за неполных два года). Сам Гавриил Романович демонстрировал образец преданного и ответственного отношения к порученному направлению деятельности. Он прекрасно справлялся с задачей поддержания неформального канала обратной связи с обществом. В его статус-секретарство даже крепостные крестьяне стали чаще писать императрице.

Дотошность и отзывчивость Державина на прошения изрядно надоели императрице, которая, по словам секретаря А.В. Храповицкого, после очередного доклада Гавриила Романовича в феврале 1792 г. заметила, что «он ходил к ней с такими жалобами, которыми бабы разжалобили его тещу и жену» [30, с. 260]. В итоге в сентябре 1793 г. он был удален с должности статус-секретаря, и переведен в ведомство Коммерц-коллегии. За верную службу он был награжден должностью сенатора межведомственного департамента Сената и орденом Святого Владимира II степени.

Литература и источники

1. Державин Г.Р. Сочинения с объяснительными примечаниями Я. Грота. В 9 т. Т. 5. СПб.: Издание Императорской Академии наук, 1869. 924 с.
2. Цинцадзе Н.С. Г.Р. Державин: на службе у трех императоров: монография: в 3 частях Ч. I Государственная деятельность в царствование Екатерины II / научный редактор Ю.А. Мизис. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. 160 с.
3. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1329. Оп. 1. Д. 171.
4. Кислягина Л.Г. Канцелярия статус-секретарей при Екатерине II // Государственные учреждения России XVI–XVIII вв. / Н.Б. Голикова (редактор). М.: Издательство МГУ, 1991. С. 168–190.
5. Пёрышкин М.Ю. Институт статус-секретарей при Екатерине II: 1762–1796 гг.: дис...канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2004. 266 с.
6. РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 712.
7. РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 713.
8. Пёрышкин М.Ю. Служба Г.Р. Державина в должности статус-секретаря Екатерины II (по документам ГРАДА) // Г.Р. Державин и его время: сб. науч. тр. Вып. 2/ Н.П. Морозова (редактор). СПб.: ВИРД, 2005. С. 18–29.
9. Левенштейн О.Г. Г.Р. Державин. Государственная деятельность (1784–1796 гг.) Казань: Издательство Казанского государственного университета, 2008. 132 с.
10. Институт русской литературы (Пушкинский дом) Российской академии наук (ИРЛИ РАН). Ф. 96. Оп. 5. Д. 1, 79.
11. ИРЛИ РАН. Ф. 96. Оп. 5. Д. 6.
12. ИРЛИ РАН. Ф. 96. Оп. 5. Д. 84.
13. ИРЛИ РАН. Ф. 96. Оп. 5. Д. 59.
14. ИРЛИ РАН. Ф. 96. Оп. 5. Д. 60.
15. ИРЛИ РАН. Ф. 96. Оп. 5. Д. 10.
16. ИРЛИ РАН. Ф. 96. Оп. 5. Д. 22.
17. ИРЛИ РАН. Ф. 96. Оп. 5. Д. 82.
18. ИРЛИ РАН. Ф. 96. Оп. 5. Д. 90.
19. ИРЛИ РАН. Ф. 96. Оп. 5. Д. 75.
20. ИРЛИ РАН. Ф. 96. Оп. 5. Д. 16.
21. ИРЛИ РАН. Ф. 96. Оп. 5. Д. 47.
22. ИРЛИ РАН. Ф. 96. Оп. 5. Д. 23.
23. ИРЛИ РАН. Ф. 96. Оп. 5. Д. 13.
24. ИРЛИ РАН. Ф. 96. Оп. 5. Д. 71.
25. ИРЛИ РАН. Ф. 96. Оп. 5. Д. 12.
26. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 247. Оп. 1. Т. 20.1.

27. ИРЛИ РАН. Ф. 96. Оп. 5. Д. 9.
28. ИРЛИ РАН. Ф. 96. Оп. 6. Д. 2.
29. Цинцадзе Н.С. Феномен Г.Р. Державина в государственно-политической жизни России последней трети XVIII – начала XIX в. // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2014. Вып. 4 (132). С. 199–208.
30. Храповицкий А.В. Памятные записки. М.: Университетская типография, 1862. 294 с.

References

1. Derzhavin G.R. *Sochineniya s ob"yasnitel'nymi primechaniyami Ya. Grota. V 9 t. T. 5* [Works with explanatory notes by J. Groth. At 9 vol. Vol. 5.]. Saint Petersburg: The Imperial Academy of Sciences Publ., 1869, 924 p.
2. Tsintsadze N.S. G.R. *Derzhavin: na sluzhbe u trekh imperatorov: monografiya: v 3 chastyakh Ch. I Gosudarstvennaya deyatel'nost' v tsarstvovanie Ekateriny II* [G.R. Derzhavin: in the service of the three emperors: monograph: in 3 parts. Part I. The state activity in the reign of Catherine II] / ed. Yu.A. Mizis. Tambov: Tambov State University named after G.R. Derzhavin Publ., 2014, 160 p.
4. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA)* [Russian State Historical Archive]. F. 1329. Op. 1. D. 171 (unpublished source).
5. Kislyagina L.G. *Kantselyariya stats-sekretarei pri Ekaterine II // Gosudarstvennye uchrezhdeniya Rossii XVI–XVIII vv. / N.B. Golikova (red.)* [The Office of the State Secretaries under Catherine II // State Institutions Russia XVI-XVIII centuries (ed. N.B. Golikova). Moscow, Moscow State University Press Publ., 1991, pp. 168–190.
6. Peryshkin M.Yu. *Institute of Secretaries of State under Catherine II: 1762-1796 yy. Dr. hist. sci. diss.* Moscow, 2004, 266 p. (in Russian).
7. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA)* [Russian State Historical Archive]. F. 1400. Op. 1. D. 712 (unpublished source).
8. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA)* [Russian State Historical Archive]. F. 1400. Op. 1. D. 713 (unpublished source).
9. Peryshkin M.Yu. *Sluzhba G.R. Derzhavina v dolzhnosti stats-sekretarya Ekateriny II (po dokumentam GRADA)* [The service of G.R. Derzhavin in the post of Secretary of State Catherine II (on documents of the Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA))] // G.R. Derzhavin i ego vremya: sb. nauch. tr. Vyp. 2 / N.P. Morozova (red.) [G.R. Derzhavin and his time: a collection of scientific papers. Vol. 2 / ed. N.P. Morozova]. Saint Petersburg: VIRD Publ., 2005, pp. 18-29.
10. Levenshtein O.G. *G.R. Derzhavin. Gosudarstvennaya deyatel'nost' (1784-1796 gg.)* [G.R. Derzhavin. State activities (1784–1796s)]. Kazan: Kazan State University Publ., 2008, 132 p.
11. *Institut russkoi literatury (Pushkinskii dom) Rossiiskoi akademii nauk (IRLI RAN)* [Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom) of the Russian Academy of Sciences]. F. 96. Op. 5. D. 1, 79 (unpublished source).
12. IRLI RAN. F. 96. Op. 5. D. 6 (unpublished source).
13. IRLI RAN. F. 96. Op. 5. D. 84 (unpublished source).
14. IRLI RAN. F. 96. Op. 5. D. 59 (unpublished source).
15. IRLI RAN. F. 96. Op. 5. D. 60 (unpublished source).
16. IRLI RAN. F. 96. Op. 5. D. 10 (unpublished source).
17. IRLI RAN. F. 96. Op. 5. D. 22 (unpublished source).
18. IRLI RAN. F. 96. Op. 5. D. 82 (unpublished source).
19. IRLI RAN. F. 96. Op. 5. D. 90 (unpublished source).
20. IRLI RAN. F. 96. Op. 5. D. 75 (unpublished source).
21. IRLI RAN. F. 96. Op. 5. D. 16 (unpublished source).
22. IRLI RAN. F. 96. Op. 5. D. 47 (unpublished source).
23. IRLI RAN. F. 96. Op. 5. D. 23 (unpublished source).
24. IRLI RAN. F. 96. Op. 5. D. 13 (unpublished source).
25. IRLI RAN. F. 96. Op. 5. D. 71 (unpublished source).
26. IRLI RAN. F. 96. Op. 5. D. 12 (unpublished source).
27. *Otdel rukopisei Rossiiskoi natsional'noi biblioteki (OR RNB)* [Department of Manuscripts Russian National Library]. F. 247. Op. 1. T. 20.1 (unpublished source).
28. IRLI RAN. F. 96. Op. 5. D. 9 (unpublished source).
29. IRLI RAN. F. 96. Op. 6. D. 2 (unpublished source).
30. Tsintsadze N.S. G.R. Derzhavin's phenomenon in public and political life of Russia in last third of the 18th-early 19th century // *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki. 2014. Vyp. 4 (132)* [Vestnik Tambov University. Ser. Humanities. 2014. Vol. 4 (132)], pp. 199-208 (in Russian).
31. Храповицкий А.В. *Pamyatnye zapiski* [Aide Memoires]. Moscow: University press Publ., 1862, 294 p.